

Спасение раннехристианских храмов Сирии¹

Е. К. Блохин, А. Ю. Виноградов, Д. Д. Ёлшин, Н. Ф. Соловьева²

Аннотация. В статье описываются работы ИИМК РАН по трехмерному моделированию и архитектурному описанию доступных христианских храмов Сирии ранневизантийского периода. Работы по документации архитектурно-археологических памятников представлены в контексте истории их изучения в историографической традиции.

Ключевые слова: ранневизантийская архитектура, Сирия, цифровая археология, архитектурные обмеры, история науки, архитектурная археология.

DOI 10.31600/1817-6976-2023-40-274-297

Введение

Культурное наследие — духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Наравне с природными богатствами это **главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом.** Забота о культурном наследии является **свидетельством ответственного отношения к памяти о предшествующих поколениях и заботы о потомках.**

Гибель и повреждение памятников в ходе вооруженных конфликтов все чаще вынуждают задуматься над проблемами уязвимости культурного наследия, передачи его будущим поколениям и поисков новых путей его сохранения. Веро-

ятность уничтожения памятника в ходе войны многократно превышает подобный риск в мирное время, а боевые действия ведут к полной приостановке действия правовых норм, призванных обеспечивать режим сохранения культурных ценностей, в результате чего обычные меры защиты культурного наследия становятся неприменимыми или неэффективными.

Вооруженный конфликт в Сирии привел к массовым посягательствам на памятники, что актуализировало ряд неотложных вопросов в сфере сохранения культурного наследия, решение которых требует принятия срочных мер и консолидации усилий всего международного культурного сообщества.

Главными факторами в процессе восстановления разрушенного памятника являются определение степени и характера негативного воздействия, применение мер по охране и стабилизации уцелевших атрибутов и разработка программ, направленных на сохранение и передачу наследия будущим поколениям. Первоначальная оценка повреждений должна быть проведена сразу по окончании разрушительных событий. Фундаментальное значение при определении мер по сохранению имеет наличие документации, фиксирующей состояние объекта до и после повреждений, в идеале — цифровой базы данных, включающей весь комплекс информации об объекте.

Стремительный скачок в развитии цифровых технологий фиксации объектов (включая, прежде всего, фотограмметрию, но не ограничиваясь ею) во втором десятилетии XXI в. создал новые

¹ Исследование проведено на средства гранта РФФИ 21-09-41014 «Палестина». Е. К. Блохиным и Н. Ф. Соловьевой работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию» (FMZF-2022-0016).

² Блохин Е. К., Соловьева Н. Ф. — ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18А, 191186, Санкт-Петербург; e-mail: jegor.bloch@gmail.com; nfs56@mail.ru. Виноградов А. Ю. — Высшая школа экономики; Старая Басманная ул., 21/4, 105066, Москва; e-mail: auvinogradov@hse.ru. Ёлшин Д. Д. — Государственный Эрмитаж; Дворцовая наб., 34, 190000, Санкт-Петербург; e-mail: denis.jolshin@gmail.com.

© Блохин Е. К., Виноградов А. Ю., Ёлшин Д. Д., Соловьева Н. Ф., 2023.

возможности для документации в археологии. По сути исследователям впервые стал доступен инструмент, позволяющий в короткое время получить данные высокой точности, едва ли достижимой на предыдущих этапах развития науки. Не применить этот инструмент при наличии всех возможностей нам представляется преступным.

Коллектив ученых ИИМК РАН одним из первых разработал и предложил к реализации проекты по цифровизации объектов культурного наследия Сирии. Они предусматривали создание цифровых баз данных объектов — Веб-ГИС, которые позволят дистанционно проводить любые аналитические исследования (сравнительный анализ объектов и их элементов, обмеры, анализ объектов в структуре окружающего ландшафта, анализ положения элементов в структуре объекта и пр.) на современном технологическом уровне и с высокой степенью детализации и точности. Данные Веб-ГИС станут надежной основой для планирования любых дальнейших мероприятий по сохранению памятников, включая восстановительные работы, реставрацию, охрану и туризм.

Именно этими соображениями руководствовалась группа исследователей, объединенная ИИМК РАН, приступая в 2016 г. к разработке проектов цифровой трехмерной документации памятников Сирии, первым из которых стал проект «Пальмира во времени и пространстве». Его целью было создание уникального Веб-ГИС ресурса, включающего всю информацию об объекте. Работа велась на протяжении пяти лет. В итоге построена цифровая модель древнего города площадью 21 кв. км и создана динамическая геоинформационная система «ГИС Пальмира» (PalmyraGIS), впервые собравшая в одной программной оболочке и целостно представляющая разнородные сведения об изучении древнего города на протяжении 300 лет и его сегодняшнем состоянии. Она была передана в дар Сирийской Арабской Республике и предоставлена ЮНЕСКО.

Созданная 3D-модель и геоинформационная система PalmyraGIS — это не только документ, фиксирующий варварское уничтожение культурных ценностей человечества, но и исследовательский инструмент, превосходящий в своей универсальности все применявшиеся до сих пор методы.

Гражданская война в Сирии разрушительной волной прокатилась по культурному наследию человечества. Вооруженные дикари стерли с лица земли выдающиеся памятники древности, по праву считающиеся фундаментом нашей цивилизации. Особую печаль вызывают утраты,

которые понесли христианские древности, ведь именно на сирийской земле происходило становление первых христианских общин, формировался архитектурный канон и закладывались основы всей христианской культуры. Осознавая масштаб утрат, ИИМК РАН выступил с предложением провести широкомасштабную кампанию по мониторингу и фиксации цифровыми методами современного состояния раннехристианских храмов на освобожденных территориях. Идея была одобрена Генеральным департаментом древностей и музеев Сирии и предложена к совместной реализации.

Так родился проект «Спасение раннехристианских храмов Сирии», целью которого является сохранение уникальных раннехристианских комплексов, находящихся под угрозой разрушения, путем создания комплексной Веб-ГИС, включающей исчерпывающие сведения о памятниках: 3D-модели объектов, ортофотопланы и ортофотоснимки, историю изучения памятников, библиографию, фотографии, данные магнитометрической и термографической съемки, трехмерный цифровой банк архитектурных деталей.

Проект носит абсолютно новаторский характер: до настоящего времени изучение раннехристианских памятников Сирии никогда не сопровождалось методами цифровой фиксации, дающими самую объективную картину всех деталей памятника и его состояния и уже ставшими важным инструментом научного изучения, сохранения и популяризации объектов культурного наследия.

Итогом работы станет новый комплексный цифровой источник — база данных, предоставляющая широкие возможности дистанционно проводить любые аналитические исследования. Полученные сведения станут надежной основой для проведения мероприятий по управлению памятниками мирового культурного наследия, позволят планировать восстановительные работы, реставрацию, охрану памятников и туризм.

Совместными усилиями ученых и военных уже проведены три экспедиции, в рамках которых выполнено обследование раннехристианских храмов на освобожденных от боевиков территориях, зафиксированы разрушения и грабительские раскопки.

Исследования будут продолжены, впереди новые экспедиции, создание 3D-моделей, наполнение Веб-ГИС «Раннехристианские храмы Сирии». Публикация всех результатов проекта еще впереди. Полученные трехмерные модели



Рис. 1. Карта Сирии с указанием мест обследованных памятников

Fig. 1. Map of Syria with indication of the investigated sites

в полном объеме будут опубликованы онлайн с использованием инструментов публикации potree и 3DHOР. В настоящей статье коллектив исследователей предлагает вниманию читателей лишь предварительные итоги работ.

Первоначально, при формулировании научной задачи проекта, мы исходили из того, что в список объектов для съемки должны попасть все ключевые для истории византийской архитектуры памятники. К сожалению, некоторые районы Сирии до сих пор небезопасны для посещения (Северная Сирия, район Идлиба и регион вдоль течения Евфрата), из-за чего из проекта были временно исключены такие важные памятники, как древние города Северной Сирии и Сергиополис-Ресафа. После такой «оперативной» корректировки стало понятно, какой объем работ можно выполнить в рамках начинающегося проекта.

В качестве объектов исследования были выбраны важнейшие для истории ранневизантийской архитектуры памятники Алеппо, Центральной Сирии и Южного Хаурана. География работ

охватывает восемь городов и населенных пунктов, всего на настоящий момент нами было снято 16 объектов (рис. 1). Хронологические рамки памятников естественным образом укладываются в границы ранневизантийского периода (IV — первая половина VII в.). Основная масса объектов относится к V–VI вв. Съемка объекта подразумевает создание высокодетальной трехмерной модели, пригодной для проведения архитектурных обмеров непосредственно в виртуальной среде, создание ортофотопланов и обмерных чертежей на их основе, научную фотофиксацию памятников и новое архитектурно-археологическое описание сооружения.

Историография

Первые сведения об античной и средневековой архитектуре Ближнего Востока европейская наука получила от ученых-путешественников, посещавших эти земли в XVIII–XIX вв. Фундаментальные публикации М. де Вогюэ и В. Батлера до сих пор остаются настольными книгами

для исследователей сирийской архитектуры. Важной частью работы по описанию памятников были архитектурные обмеры, проводившиеся с разной степенью тщательности, иногда подручными средствами, иногда специально взятыми с собой громоздкими и сложными приборами. Значение этих архитектурных штудий, выполненных хотя и на довольно простом оборудовании, но с высочайшей тщательностью, для истории архитектуры Леванта таково, что за прошедшие с момента проведения съемок десятилетия редко предпринимались попытки уточнить собранные на том этапе данные. На протяжении XX в. архитектурные чертежи этих уникальных памятников создавались лишь при проведении реставрационных работ.

Анализ публикаций первых ученых-путешественников показывает, что изучение памятников шло параллельно процессу их разрушения (так, был разобран древнейший датированный храм типа вписанного креста на четырех колонках в Фене (Мусмийе) при минимальной его фиксации). С XX в. стала активно применяться фотофиксация памятников (уникальный архив В. Батлера (*Butler*, 1929) и все предыдущие публикации Принстонской экспедиции), а также начинаются их археологические раскопки. В силу политических обстоятельств лидерство здесь принадлежало французским исследователям. Фундамент изучения раннехристианской архитектуры в Сирии был заложен археологом и дипломатом Мельхиором де Вогюэ в 1860–1870 гг. (*Vogue*, 1877), а труды Жана Лассюса и Жоржа Чаленко стали классическими описаниями христианских памятников Сирии (*Lassus*, 1947; *Tchalenko*, 1953). Целая серия разведок и раскопок была проведена сиро-французской миссией в так называемых Деревнях Северной Сирии в конце XX — начале XXI в. (исследования в Серджилле, Дехесе, Эль Баре и Рувейхе)³. Большое значение для понимания развития ранневизантийской архитектуры Сирии имеют работы французской миссии на юге страны, прежде всего в Босре, где в ходе раскопок набатейского квартала был открыт так называемый Новый собор (*Dentzer et d'autr.*, 1993; *Blanc Piraud-Fournet*, 2010).

Впрочем, важные работы выполнялись и учеными из других стран, например, немецкими

³ Наиболее полное описание и основная, весьма обширная, библиография работ доступны на сайте Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux: URL: <https://www.mom.fr/les-services-de-la-federation/techniques-archeologiques/mission-archeologique-en-syrie>.

в Песафе (*Forschungen...*, 2016) или многолетней бельгийской экспедицией в Апамее (*Mayence*, 1932; *Viviers*, 2012). Своеобразный итог современному состоянию исследований ранневизантийских построек Сирии был недавно подведен австрийскими исследователями, выпустившими том *Tabula imperii byzantini* по трем провинциям Сирии (*Todt, Vest*, 2014), где сведены воедино все имеющиеся сведения по памятникам данного региона.

Методы

Для трехмерного моделирования был избран метод цифровой фотограмметрии (SfM, Structure from Motion), широко применяемый в последнее десятилетие при документации культурного наследия и в археологии. Для сбора данных применялась комбинация аэрофотосъемки и наземной фотографии, использовались БПЛА DJI Mavic 2 Pro и полнокадровый фотоаппарат Canon 5D Mark III с объективом Canon EF 7-40.

Опорные точки (GCP) для координирования моделей были геопозиционированы относительно реперов, полученных методом дифференциальных GNSS-наблюдений, от которых съемочная сеть развивалась тахеометром Leica TS07 5". Для удобства проведения обмеров географические координаты WGS84 пересчитывались в метрическую систему. В качестве рабочей системы координат (СК) была избрана WGS84 UTM 37N. Использование мировой системы координат представляется нам более целесообразным при работе на международно значимых памятниках, поскольку, с одной стороны, здесь отсутствуют привычные российским археологам требования по сдаче координат в МСК, с другой — понятная СК позволит обеспечить преемственность данных при последующих работах на обследованных памятниках для любой команды археологов вне зависимости от национальных геодезических стандартов.

Обработка данных и построение моделей осуществлялись в программных комплексах Agisoft Metashape Pro и RealityCapture компании *Capturing Reality*. Генерация ортофотопланов фасадов и планиграфии выполнялась встроенными средствами программного обеспечения (ПО). Непосредственно проведение обмеров по моделям выполнялось с использованием пакета ПО Geomagic от 3D-Systems либо онлайн-инструментов публикации. Обмерные чертежи вычерчивались в Autodesk AutoCAD.

Описание памятников

Приведем краткие описания обследованных памятников в порядке, определенном географическими зонами Сирии, в которых они расположены.

Алеппо. Медресе Халавия — комплекс разновременных построек в сердце старого Алеппо, к западу от Большой мечети, которая находится на месте ранневизантийского собора, сменившего в свою очередь римский Капитолий и агору. Медресе Халавия либо была этим собором, либо, что вероятнее, представляла собой отдельную церковь Св. Елены в составе его комплекса. В 1124–1150 гг. она была перестроена в мечеть (первоначальное название — Масджид аль-Сарраджин) и духовное училище (медресе), а все интерьеры, кроме колонн и резных деталей, были покрыты штукатуркой (вероятно, после землетрясения и пожара 1260 г.). Незадолго до 2011 г. в здании была проведена реставрация со снятием штукатурного слоя в интерьере. В ходе Гражданской войны попаданием снаряда была частично разрушена западная конха и частично лишены кровли помещения второго яруса, разграбленные мародерами. Исчезло все убранство мечети, включая уникальный резной деревянный михраб середины XII в. После разрушений в медресе начались грабительские раскопки, оставившие после себя две глубокие ямы (глубиной более 2 м). Здание частично засыпано мусором. Реставрационные работы не ведутся — лишь для укрепления западной подпружной арки установлены металлические подпорки (рис. 2).

Византийская постройка представляла собой центрическое купольное здание, выполненное целиком из известняка. Купол опирался на четыре Г-образных столпа (как в тетраконхе в Селевкийи Пиерии) с резными карнизами. У торцов этих столпов стоят каменные колонны (с восточной стороны не сохранились): западные представляют собой концы шестиколонной экседры с равными расстояниями между собой. Реконструкция остальных частей здания вызывала оживленные научные дискуссии. С. Гуйер предполагал, что сохранившаяся византийская структура была западной частью трехкупольной базилики с экседрой с запада (Guyer, 1914). Позднее М. Экошар подверг критике эту гипотезу и реконструировал византийские структуры медресе Халавия как остатки купольного тетраконха, что стало общепринятым (Ecochard, 1950). Однако открытые реставрацией, разрушениями и грабительскими раскопками кладки показывают, что внешний

абрис здания не соответствовал современному, представляющему собой мусульманскую постройку, а был более сложным.

Снятие поздней штукатурки позволило выделить кладки, аналогичные кладке ранневизантийских столпов (из хорошо отесанных крупных квадратов): к ним относятся кусок стены к северу от северо-восточного столпа и соединяющая столпы арка. Грабительские раскопки, произведенные после частичного разрушения медресе Халавия в ходе Гражданской войны, обнажили цоколь северо-восточного столпа и основание колонны к югу от юго-западного столпа. Переход от центральных столпов к внешнему абрису стен осуществлялся по-разному: на севере (с востока) непосредственно через арку, опирающуюся на поперечную стену, а на юге (с запада) — через колонну, на которую опирались две арки. Однако точная его форма не реконструируется: он мог иметь и форму четырехлистника (как в большинстве колонных тетраконхов), и более сложный облик (как в храме Свв. Сергия, Вакха и Леонтия в Босре, где это ротонда, вписанная в прямоугольник и прорезанная апсидами, или в тетраконхе Ресафы, где западная и восточная части удлинены, хотя в медресе Халавия это маловероятно). Нельзя исключать и наличие второго яруса, хотя в сирийских колонных тетраконхах он неизвестен. Колонные тетраконхи к западу от основной базилики известны в крупных ранневизантийских церковных комплексах (например, на юстиниановской стадии храма Абу-Мина в Египте): они могли выполнять разные функции, в том числе баптистерия (ср. упоминания Ибн-Шаддада о бассейне в медресе Халавия).

Столпы украшены резными карнизами с листьями аканфа и стесанными позднее медальонами, а колонны на высоких постаментах — резными коринфскими капителями, причем по центру экседры две капители выполнены в виде завитых ветром листьев аканфа в два ряда с разным направлением (рис. 3). Во внутренних углах столпов над карнизом вставлены небольшие сложнопрофилированные консоли. На торце стены к северу от северо-восточного столпа помещена необычная капитель в виде чаши. Кроме того, далее к северу в западный фасад внутреннего двора медресе встроены поддерживающие исламскую арку две византийские колонны с оригинальными пьедесталами и капителями. Еще две византийские колонки с капителями вставлены в помещения второго яруса в северной и восточной частях комплекса медресе. У западного портала медресе



Рис. 2. Алеппо. Медресе Халавия. Интерьер, вид с востока
Fig. 2. Aleppo. Madrasa Halawiyah. Interior, view from east

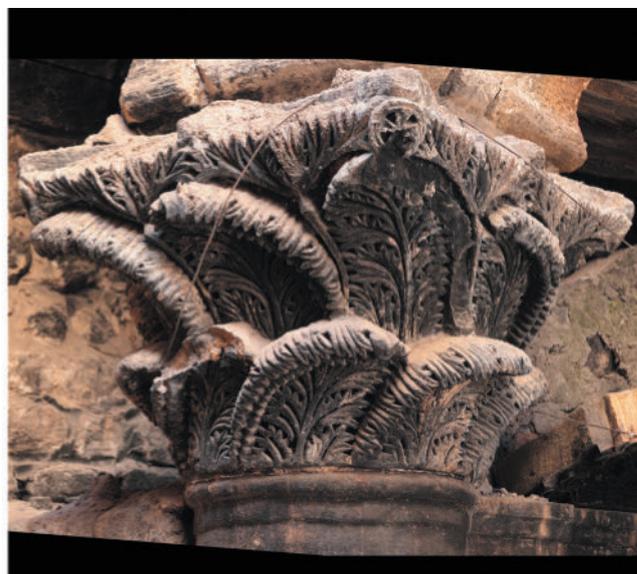


Рис. 3. Алеппо. Медресе Халавия. Типы капителей
Fig. 3. Madrasa Halawiyah. Types of column capitals

вторично использована кубическая купель с плоской резьбой (изображения крестов и орнамента) на одной стороне. Грабительские раскопки у северо-восточного столпа показали, что первоначальный уровень пола был значительно ниже и что колонны стоят на типичных для Сирии пьедесталах (как и вторично использованные колонны во дворе). По типу резьбы К. Штрубе датирует византийскую постройку концом V — началом VI в., то есть временем строительства основных колонных тетраконхов Сирии.

Остальные части комплекса относятся к исламскому периоду, включая все перекрытия здания. Конха западной экседры сложена из мелкоформатного плоского кирпича, ее основание деревянное, внешние стены не соответствуют контуру экседры, в подпружных арках использована кладка «аблак» (с \mathcal{H} -образными боковыми краями), продолжение у консолей на столпах отсутствует, в кладке арки вторично использована ранневизантийская деталь — все это указывает на капитальную перестройку здания в XII в. Полная перестройка верхней части экседры позволяет отнести отмеченный К. Штрубе поворот некоторых капителей и карнизов не к ранневизантийской, а к исламской перестройке. Двор и остальные помещения комплекса (тоже частично поврежденные войной) — также типичный памятник айюбидской архитектуры.

Несмотря на проведенные в 2000-х гг. реставрационные работы, новые современные обмеры памятника и, что особенно важно, прорисовки открытых перед войной византийских кладок так и не были опубликованы. Вероятно, результаты реставрационных съемок хранятся в архивах Главного управления древностей и музеев Сирии и остаются труднодоступными для исследователей. Одновременно следует отметить важность фиксации новых данных, вскрывшихся после варварских раскопок в интерьере медресе, позволяющих на новом уровне возобновить дискуссию о первоначальном плане юстиниановской постройки.

Апамея. Апамея на Оронте (или Апамея Сирийская, для отличия от других Апамей) называлась изначально Фарнак, а затем Пелла, пока не была переименована царем Селевком I Никатором в честь своей жены (после 324 г. до н. э.). Разрушенный Помпеем город был заново основан как римская колония *Claudia Aramea*. Во II в. н. э. в городе начинается активное строительство, и появляются знаменитые колонные улицы. При Каракалле (211–217 гг.) город получил второе имя — Антонинополь. Здесь размещались солдаты

II Парфянского легиона. В III в. город посещало несколько императоров, здесь процветали школы поэзии и философии. В VI — начале VII в. Апамею несколько раз занимали персы, пока в 637 г. ее не взяли арабы, после чего город пришел в упадок. В X–XI вв. византийцы несколько раз отвоевывали Апамею, но ненадолго, затем за нее сражались крестоносцы.

Из источников известны несохранившиеся ранневизантийские церкви Св. Антонина, Св. Иоанна, Богородицы, а близ города существовал нищеприимный дом Св. Романа, возобновленный Юстинианом I. Археологическими раскопками в Апамее были выявлены остатки четырех церквей.

К востоку от предполагаемого дворца наместника провинции Сирия II, украшенного мозаиками, находится так называемый Восточный собор (рис. 4, 1), который реконструируется как колонный тетраконх с мощными столпами сложной формы и пристроенным с востока зальным храмиком (как в Селевкии Пиерии и Диярбакыре). Согласно надписи, он был реставрирован архиепископом Павлом в 526–528 гг., а в 533 г. к нему был добавлен перистильный (окруженный колоннами) двор. В руинах храма был найден реликварий из розового мрамора с мощами свв. Иуды, Каллиника, Иоанна Воина и сорока мучеников Севастийских.

На перекрестке главных улиц города при Юстиниане I была построена круглая церковь диаметром 25 м (рис. 4, 3). Это была колонная ротонда со сложной конструкцией восточной части здания: к ротонде с востока присоединялся трансепт (в образовавшихся из-за этого «треугольниках» были устроены апсидки) с апсидой за ним и несколькими помещениями вокруг.

В 50 м к югу в начале V в. была сооружена «церковь с атриумом» (размерами 38 × 36 м), снабженная баптистерием (рис. 4, 2). Из-за того, что церковь была возведена на месте синагоги, она имеет необычную форму — квадрата с двумя приделами. Пастофории (служебные помещения) по сторонам от вимы (пространства перед апсидой) служили мартириями: в них были найдены реликварии с мощами свв. Космы, Дамиана, Феодора и других. В 573 г. храм был отремонтирован, а с середины VII в. превратился в христианское кладбище.

Церковное зодчество Апамеи показательное в качестве примера приспособления столицы провинции Сирия II, с одной стороны, к строительным нуждам христианского города, а с другой — к новым архитектурным веяниям VI в.



Рис. 4. Апамея: 1 — Восточный собор; 2 — церковь с атриумом; 3 — церковь «Ротонда»
Fig. 4. Apamea: 1 — Eastern temple; 2 — church with an atrium; 3 — church “Rotunda”

Как знак триумфа христианства в начале V в. в городе строится «церковь с атриумом», которую, однако, вынужденно адаптируют к постройкам предшествующей синагоги. В начале VI в. в Апамее, как и в некоторых других сирийских и северо-месопотамских городах (Селевкии Пиерии, Диярбакыре, Алеппо, Босре), возникает свой колонный тетраконх. Примерно тогда же город получает и колонную ротонду, похожую на соборы Босры и Скифополя (современный Бет-Шеан в Израиле).

Дейр эс-Салиб. Храмы и постройки Дейр эс-Салиба (араб. Монастырь Креста, рис. 5) были открыты в 1899 г. Г. Ламменсом и исследованы и частично расчищены в 1933 г. экспедицией Ж. Маттерна (*Mattern et d'autr.*, 1939). Мозаики храма изучены П. Донсель-Вут (*Donceel-Voûte*, 1988). В настоящий момент по сравнению с 1933 г. постройки почти не изменились, но мозаики повреждены.

Церковь, обозначенная первооткрывателем как храм А, представляет собой не совсем обычный для Сирии тип церковного здания, хотя план его ядра выглядит достаточно привычно (рис. 5, 1). Это чуть укороченная трехнефная базилика с пятью парами колонн, соединенных арками, крайние из которых опирались с одной стороны на пилястры. Боковые нефы заканчиваются выводящей наружу дверью со сквозной люнеттой, а центральный — выраженной снаружи полукруглой апсидой с усиленными заплечиками и одноярусным синтроном. Интерколумниям (кроме центрального, расположенного напротив двери) в стенах соответствуют огромные арочные окна (1,80 × 3,12 м), забранные изначально железными решетками (возможно, со стеклами); три окна в апсиде еще крупнее. С запада к наосу примыкает нартекс, отделенный от него стеной с тремя дверями, по одной в каждом нефе. Над нартексом и боковыми нефами были сделаны хоры, отделявшиеся от центрального нефа колоннами, в том числе с запада, и имевшие деревянный пол (в западной части северной стены сохранились каменные кронштейны под балки). Большие окна были и в стенах хор: восточной (одно) и боковых (шесть). Такое обилие окон и их размер объясняются, в частности, отсутствием клеристория над центральным нефом. Посередине центрального нефа находился необычной формы амвон, от которого сохранилась база размерами 2,88 × 1,92 м с основаниями для западной лестницы и шести колонок (в настоящее время разбита на части).

С севера и юга к телу базилики, включая нартекс, примыкают — на всю ее длину и даже

с небольшим выступом к востоку — одноярусные боковые помещения шириной с боковые нефы, не имеющие входов снаружи. Они разделены на три части: с востока находятся квадратные пастофории с входом из бокового нефа; посередине — вытянутые компартименты неизвестного назначения со входом из бокового нефа по центру; с запада, соответствуя нартексу, откуда ведут двери, — квадратные помещения: с северной стороны — деревянная винтовая лестница на хоры, а с южной — баптистерий с монолитной круглой купелью (диаметр — 2,08 м, высота — 0,65 м), прорезанной внутри кругом с рукавами креста, между которыми снаружи сделаны полукруглые выемки. У всех помещений было балочно-стропильное перекрытие, причем в западных, возможно, пирамидальное.

К западу от базилики расположен большой атриум (размерами около 30 × 26 м), во всю ее ширину, с единственным входом в восточной части северной стены, куда вела лестница из семи-восьми ступенек. Внутри по периметру атриума шла галерея на колоннах. Нартекс соединялся с атриумом тройной аркадой в двух ярусах, по сторонам от которой расположены пилястры-контрфорсы (с выносом около 0,5 м), а за ними — двери со сквозной люнеттой в первом ярусе и окном над ними во втором. Окна и аркады второго яруса, как и аркады хор, имели плиты парапета между колоннами. Каждый неф завершался, согласно Ж. Маттерну, треугольным фронтоном, что указывает, вероятно, на балочно-стропильный характер их перекрытий.

Весь храм был окружен каменной оградой размерами около 45 × 65 м, без юго-западного угла, рядом с которым находится квадратный мавзолей, также окруженный каменной оградой. В мавзолее одна дверь и три узких окна, а внутри — три аркосолия. Он перекрыт пирамидальной кровлей с ложным сводом (мавзолей сравнительно недавно полностью опубликован: *Schmauder*, 2020). Рядом с комплексом храма А имеются прессы для давления масла.

Кладку храма отличает несоблюдение точных масштабов: северная стена длиннее южной на 0,2 м, восточная стена южного нефа шире западной на те же 0,2 м, интерколумнии колеблются от 2,1 до 2,3 м. Храм отличает также скупость скульптурной декорации, сведенной к профилировке баз, карнизов, капителей пилястров и портала центральной двери. Капители колонн разной формы, но простого исполнения. На капителях восточных пилястров наоса, на большинстве

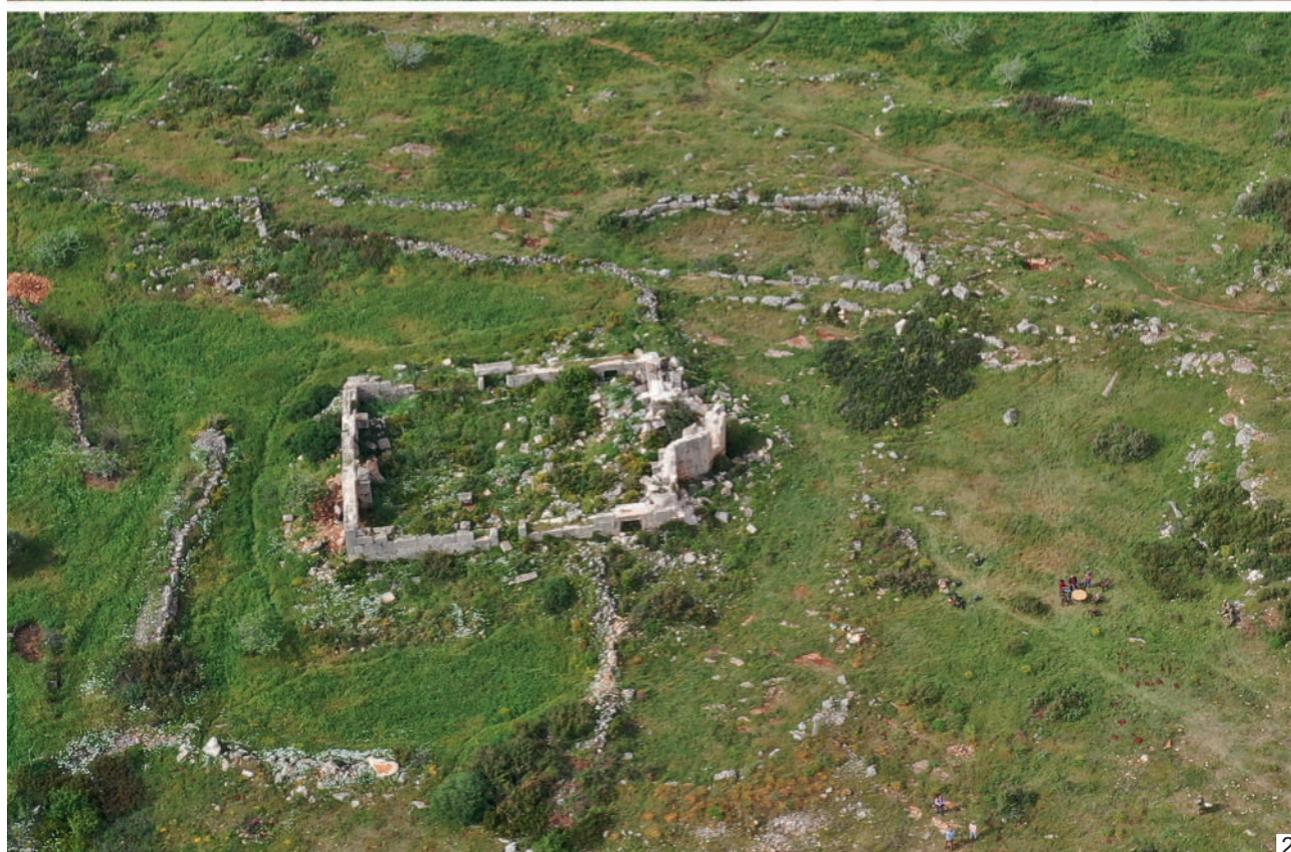


Рис. 5. Дейр эс-Салиб: 1 — храм А; 2 — храм В
Fig. 5. Deir al-Salib: 1 — temple A; 2 — temple B

перемычек портала и на мавзолее имеются медальоны с плоскостным изображением креста и шестилепестковой розетки. Базы колонн хор украшены примитивным фигуративным рельефом. Эта скудость рельефной декорации компенсировалась полихромным мозаичным полом из каменных тессер, покрывавшим всю площадь храма (сохранились в пастофориях, баптистерии и северном нефе), кроме нартекса и атриума, вымощенных плитами известняка, из которого построен весь храм.

Функция храма неясна, в том числе и из-за отсутствия надписей (кроме подписей на напольных мозаиках). Внутри ограды храма нет никаких других построек, а название деревни Дейр-ас-Салиб фиксируется поздно. Присутствие монументального семейного мавзолея и имен на мозаиках южного пастофория предполагает ктиторийский характер постройки. Наличие баптистерия, дополнительных помещений, синтрона и особенно необычных для Сирии хор указывает на значимость комплекса, возможно, связанного с почитанием какой-то святыни. Двери в восточных концах боковых нефов, смещение пастофориев в стороны, амвон на колонках и отсутствие повышения пола в алтаре могут указывать на влияние Константинополя. По архитектурным особенностям и стилю мозаики храм А в Дейр-эс-Салибе датируется концом V в. Судя по датировке храма В в Дейр-эс-Салибе 604/5 г., активная жизнь продолжалась здесь до начала VII в.

Обмеры церквей были ранее сделаны дважды — в 1930-х гг. (опубликованы в *Mattern et d'autr.*, 1939) и в 1993 г. силами экспедиции Германского археологического института. Обмерные данные и анализ архитектуры базилик приведены лишь в первоначальной публикации памятника, новые тахеометрические планы базилики А хранятся в архиве Германского археологического института, базилика В, насколько можно понять из немецкой публикации мавзолея (*Schmauder*, 2020), вообще повторно не обмерялась.

Каср-ибн-Вардан. Монументальный комплекс византийских военно-административных построек в Сирии, в 62 км к северо-востоку от г. Хама, над западным склоном террасированного холма, был открыт в 1899 г. М. фон Оппенгеймом (рис. 6). Неизвестно византийское название комплекса Каср-ибн-Вардан (современное название — «замок Вардана», происходит от имени местного арабского вождя Нового времени), но, скорее всего, он был резиденцией какого-то военного командира провинции Сирия II по имени

Георгий, как можно судить по монограммам на капителях храма. Согласно надписям, комплекс был построен в конце правления императора Юстиниана I и при Юстине II, в 564–572 гг. Каср-ибн-Вардан был частью линии крепостей (Халабийе, Ресафа, Мескена), построенной после рейда персидского царя Хосрова II на Антиохию в 540 г. Военный городок был заброшен, видимо, в исламское время и сильно разрушился: казармы — почти полностью, дворец и храм — наполовину. Комплекс реставрирован и исследован раскопками Управления древностей и музеев Сирии при участии университетов Рима и Падуи (руководитель работ — К. Шехаде) с начала 1960-х до начала 1990-х гг. Вероятно, с этой реставрацией связаны последние большие обмеры церкви и дворца, небольшая часть этих обмеров опубликована (*De'Maffei*, 1995). В ходе нынешней Гражданской войны комплекс использовался вооруженными группировками в качестве опорной точки и был многократно обстрелян. В результате попадания снарядов полностью разрушен реставрированный ранее северо-западный угол дворца, частично обрушились оригинальные своды второго этажа южного крыла дворца. В церкви пострадала на уровне второго яруса лестница, восстановленная в ходе реставрации. Стены комплекса покрыты многочисленными следами от пуль.

Храм (размеры по периметру 13 × 17 м, высота — около 20 м) расположен у юго-западного угла дворца. Он представляет собой предельно сокращенную версию «купольной базилики», увенчанной расположенным посередине наоса куполом с восьмиоконным и восьмигранным снаружи барабаном (сохранились фрагменты двух граней). Через подпружные арки (целиком сохранилась лишь северная) с усеченными парусами (только под угловыми гранями барабана) он опирался не на свободно стоящие столпы, а на торцы коротких продольных стен, представляющих собой по сути сильно развитые лопатки (как в храме Св. Николая в комплексе Экатондопилиани на о. Парос). Боковые нефы двухъярусные и в обоих ярусах отделены от центрального трибелонами (тройными арками) на колоннах, во втором ярусе — с плитами парапета между ними; такая же аркада была во втором ярусе и с запада. С востока боковые нефы завершаются квадратными в плане двухъярусными пастофориями, с которыми соединены проходами: широкими внизу и узкими наверху. Восточная часть центрального нефа, вима, соединена с боковыми нефами небольшими проходами и приподнята на три ступени. Апсида



Рис. 6. Каср-ибн-Вардан: 1 — общий вид комплекса, аэрофотоснимок; 2 — церковь, вид с юго-востока
Fig. 6. Qasr Ibn Wardan: 1 — general view at the complex, aerial photograph; 2 — church, view from south-east

приподнята еще на две ступени и вписана снаружи, как и пастофории, в прямоугольник внешнего абриса здания. Все три нефа соединяются с нартексом внизу дверями, а на втором ярусе боковые нефы слиты с хорами над нартексом в П-образный обход. На хоры ведет винтовая лестница в квадратной башне у западного края северного фасада, с дверями в нартекс и на запад.

Боковые нефы были перекрыты в первом ярусе в продольном направлении полуциркульными сводами с распалубками, а во втором — крестовыми сводами с полуциркульными арками между ними (целиком сохранился только нижний свод северного нефа). Нартекс был перекрыт в поперечном направлении полуциркульными сводами в обоих ярусах. Карниз шел в основании второго яруса по северной, западной и южной стенам центрального нефа.

В храм ведут три входа, по центру северного, западного и южного фасадов. Основной объем здания освещался четырьмя рядами окон: в первом ярусе — квадратными (по четыре на боковых фасадах и по два — на восточном и западном), кроме трех арочных окон в апсиде; во втором ярусе — арочными (по четыре со всех сторон, кроме восточной, где их пять: тройное — в апсиде и два — в пастофориях); арочными окнами под подпружными арками; восьмью окнами в барабане; еще два маленьких окна есть с востока и запада в лестничной башне. Вдоль южного фасада шла, вероятно, галерея.

Капители с изображением завивающихся листьев аканфа (аналоги им есть в соседних Кафр Руме и Идлибе) выполнены из известняка; откосы дверей и стволы колонн вытесаны из базальта (привезены за 10 км); базы колонн изготовлены из мраморовидного известняка.

Одна часть исследователей считала, что комплекс создали константинопольские архитекторы, а другая — что сирийские мастера. В. Ф. Дайхманн (*Deichmann*, 1979) доказал, что кирпичи были произведены на месте византийской армией, а К. Штрубе показала, что смешанная кладка находит аналогии в расположенном неподалеку храме 526 г. в Фалюле, капители же храма представляют собой сирийское подражание столичным образцам (*Strube*, 1983). Таким образом, храм, как и весь комплекс, был выполнен около 564–572 гг. византийским армейским архитектором, знакомым с константинопольским и малоазиатским зодчеством, при помощи местных мастеров. Храм Каср-ибн-Вардан воспроизводит появившийся незадолго до его строительства

(и чуждый Сирии) тип «купольной базилики» с куполом по центру, причем в его «компактном» варианте (как в храме Св. Николая в Панагии Экатондопилиани на о. Парос), который обрел популярность в следующий период «темных веков».

Дворец квадратной формы (50 × 50 м) с центральным двором расположен в северной части комплекса. В северном крыле находились главные ворота и конюшни, в западном — предположительно жилые помещения и службы, в восточном — баня, а в двухэтажном южном — парадный зал с апсидами, к которому примыкают два зала с одной апсидой и четырьмя боковыми помещениями; за ними — еще по одному овальному залу с боковым помещением. Вариации зала с апсидами характерны для римской парадной архитектуры: он находит себе параллели в дворцах Босры и повлиял на планировку омейядских дворцов. Дворец так же, как и храм, сложен из чередующихся поясов известняковых блоков и светлого кирпича.

Плохо сохранившиеся казармы расположены примерно в 90 м к югу от дворца. Это такого же размера квадрат с внутренним двором. Разница заключается в худшей кладке, более узких крыльях и наличии прямоугольного здания в центре двора.

Нам представляется, что публикация новых обмеров, позволяющих детально проследить устройство кладки и строительную историю памятника, внесет важный вклад в дискуссию о роли Каср-ибн-Вардана в развитии ранневизантийского зодчества. Отдельно отметим, что съемки последней экспедиции фиксируют и трагические изменения его облика, наступившие в результате военных действий.

Буркуш. Неподалеку от селения Буркуш, к западу от Дамаска и в 4 км от границы с Ливаном, в горах находится комплекс римских и византийских построек. Он расположен на склоне горы, составляющей часть горного массива Ермон. Комплекс был открыт немецкой Баальбекской экспедицией в 1903 г., исследован и обмерен в 1999 г. немецкой же экспедицией под руководством Г. Брандса, которая установила, что памятник частично разрушился по сравнению с началом XX в. Этой экспедицией были проведены точные инструментальные обмеры, однако за прошедшие 23 года диссертация и публикация, которые планировались на основании этих работ, так и не увидели свет, и по сути базилика, возведенная на субструкциях античного храма, с переиспользованием весьма необычных опор, остается

недоступной специалистам. Во время Гражданской войны на территории памятника были устроены окопы, однако следов повреждений от боевых действий не наблюдается. В настоящее время на вершине горы, рядом с комплексом, находится погранзаства (рис. 7).

Комплекс возник как римское святилище. Выше по склону был поставлен небольшой храм со вписанной в прямоугольный абрис апсидой и пастофориями, ориентированный на север. Портал украшен резьбой. Стены храма сохранились на высоту около 5 м, но восточная часть и вход разрушены.

Ниже по склону, на широкой террасе, созданной при помощи субструкций, был воздвигнут большой римский храм, ориентированный на восток. В его мощных субструкциях размещалось несколько помещений с плоскими перекрытиями, в том числе цистерна и латрина (общественный туалет). Здание было богато украшено резьбой.

В ранневизантийский период храм был перестроен в большую базилику. Опорой перекрытий в ней служили две пары прямоугольных столпов (один вытесан в скале) с приставленными к ним полуколоннами (сохранились две) с базами (кроме восточных) и резными капителями. Сохранились девять коринфских капителей разного рисунка, в том числе с завивающимися листьями аканфа. Восточная часть базилики разрушена, но видны большие пастофории. Все постройки Буркуша сложены из местного камня; в стенах базилики вторично использованы детали античного храма. В развалинах обнаружен фрагмент мраморной плиты алтарной преграды. С севера к базилике примыкал комплекс других построек, возможно, монастырских, с двором, из которого, вероятно, происходят разбросанные по памятнику колонны.

К северо-востоку, ниже по склону, расположен хозяйственный комплекс, включающий маслодавильню и помещения для хранения продуктов. Еще ниже, к северо-востоку, видны остатки саркофага, которые указывают на существование здесь кладбища.

Церковь в Буркуше весьма интересна с точки зрения развития типологии сирийских базилик. С одной стороны, опорами здесь служат огромные прямоугольные столпы, как во многих церквях Северной Сирии, что может указывать на каменные перекрытия здания. С другой стороны, к ним приставлены полуколонны, как на второй стадии строительства базилики А (Св. Креста)

в Ресафе. Такие конструкции популярны в зодчестве Центральной Анатолии (Ликаонии и Каппадокии), однако там столпы развернуты не в продольном, а в поперечном направлении. Таким образом, базилика в Буркуше, которая по типу резьбы датируется VI в., представляет собой редкий эксперимент в области типологии опор, спровоцированный, возможно, остатками античного храма, на чьем месте она стоит.

Шакра. Шакра — древнее селение (византийское название неизвестно) в Юго-Западной Сирии, в 75 км на юг от Дамаска и в 5 км к северо-востоку от Эзры. Об истории Шакры в византийский период ничего неизвестно. Остатки древнего поселения застроены новыми домами, которые сложены из камней старых построек, но сейчас перестали быть жилыми. В Шакре, населенной преимущественно христианами, сохранились две ранневизантийские церкви.

Самая большая из них — центрический храм, вероятно, мавритий, похожий на церковь Св. Илии в соседней Эзре (рис. 8). Это храм типа вписанного креста с изолированными угловыми ячейками. К нему с востока примыкают вима с полукруглой снаружи апсидой (остатки ее краев были видны в XIX в.) и два пастофория по бокам. Все угловые ячейки и пастофории двухъярусные, с плоским перекрытием и боковыми дверями; северо-восточная ячейка и северный пастофорий объединены в одно помещение. Весь резной декор сосредоточен на западном фасаде: резная притолока двери и карниз простого профиля с бровкой над люнеттой. В храме хранятся грубо обработанные капители колонн.

Согласно двум надписям на западном фасаде, строителем здания был Сорей, сын Динара. М. Рестле считает, что мавзолей на арках к западу от маврития (рис. 9, 1) может быть его гробницей (*Restle und and.*, 2012a. P. 188). Сам храм Рестле считает предшественником церкви Св. Илии в Эзре, однако более примитивный декор в Шакре говорит скорее в пользу обратного. Уже к началу XX в. восточная часть храма была разрушена. Верхняя его часть, над подпружными арками, — результат позднейшей перестройки (как в Эзре). Оценить повреждения в ходе Гражданской войны мешает проводящийся местными жителями ремонт, в результате которого был оштукатурен интерьер и покрыта бетоном крыша.

Вторая древняя церковь Шакры — базилика Св. Романа, открытая Рестле в 1978 г. на северной окраине Шакры (*Restle*, 1989). Это укороченная базилика с парой колонн с упрощенными



1



2

Рис. 7. Буркуш. Базилика: 1 — вид с северо-запада; 2 — вид с юго-запада, на заднем плане виден малый храм с апсидой

Fig. 7. Burqush. Basilica: 1 — view from north-west; 2 — view from south-west, at the background a small temple with an apse is visible



Рис. 8. Шахра. Мартирий: 1 — аэрофотоснимок, вид с северо-запада; 2 — западный фасад
Fig. 8. Shaqra. Martyrion: 1 — aerial photo, view from north-west; 2 — western facade



Рис. 9. Шахра: 1 — мавзолей; 2 — базилика Св. Романа
Fig. 9. Shaqra: 1 — mausoleum; 2 — basilica of St Roman

капителями, поддерживающими плоский архитрав из плит, апсидой, вписанной в прямоугольный абрис здания, и двумя двухъярусными (как и в мартирии) пастофориями (рис. 9, 2). Над входом в южный пастофорий вырезаны три грубых креста. Плоское перекрытие храма, типичное для Хаурана, в центральном нефе развалилось, и для укрепления здания были заложены восточные проемы между нефами.

Здание пристроено к стоящей с юга прямоугольной постройке, которую Рестле считает первоначальным мартирием св. Романа (*Restle und and.*, 2012b), однако ее двухъярусная структура, с главным входом значительно выше уровня пола базилики, говорит скорее против этого. Над дверями обеих построек есть надписи: над входом в базилику написано «Святой Роман», которому она, вероятно, и была посвящена. Й. Кодер датирует эту надпись 340–490 гг.

Храмы Шакры интересны как пример упрощения основных типов храма Южной Сирии. Мартирий демонстрирует развитый вариант вписанного креста с изолированными угловыми ячейками, причем сложного (с вимой) извода, известного в провинции Аравия еще со II в. (Касран-Нувайс в Аммане). Однако исполнение здесь довольно простое. Точно так же церковь Св. Романа демонстрирует упрощение базилики, причем на каменных колоннах, до двухколонной постройки частной церкви.

Как мы видим, мартирий Шакры обследовался неоднократно (в 1930-е, 1950-е и 1978 гг.), однако некоторые помещения церкви все это время оставались недоступными, так же как и весь южный фасад здания, скрытый жилами постройками. Когда наша экспедиция работала в Шакре, в церкви производились ремонтные работы, и появилась редкая возможность проникнуть во все помещения нижнего яруса. Что касается жилых построек с юга, то они в этот момент были полностью заброшены, что позволило провести фотограмметрическую съемку южной стены мартирия, настолько, насколько пристроенные к ней перегородки позволяли это сделать. Материал этой съемки на момент публикации находится в обработке, однако имеются все основания полагать, что он существенно дополнит наши знания об облике этого храма.

Базилика Св. Романа в Шакре, открытая в 1978 г., была подробно снята методом аналоговой 2D-фотограмметрии (*Restle und and.*, 2012b). Полагаем, что новые обмеры 2021 г. позволят уточнить и проверить ее план и структуру кладок.

Эзра. Эзра (совр. Изра) — древний город (византийское название — Зора или Зорава) в Юго-Западной Сирии, в 80 км на юг от Дамаска. Хананейский город упоминается еще в Библии и амарнских архивах египетских фараонов. При императоре Септимию Севере (222–235 гг.) город, входивший в провинцию Аравия, получил статус митрокомии («центрального поселения»). В исламский и османский периоды Эзра не имела большого значения. В 1840 г. его осаждал и частично разрушил Ибрагим паша, а в 1925–1926 гг. здесь искали убежища беженцы во время сирийского восстания против французского мандата. Город населен преимущественно христианами: мелькитами и униатами.

Помимо развалин Большой мечети, построенной с использованием византийских архитектурных деталей, и остатков пяти ранневизантийских домов в Эзре сохранились два храма, не пострадавшие в ходе Гражданской войны. Храм Св. Георгия (рис. 10, 2), старейший из действующих в Сирии, был построен, согласно надписи над западной дверью, в 515 г. на месте языческого храма главой города Иоанном, сыном Диомида, которому св. Георгий явился во сне и который перенес сюда частицу его мощей, хранящуюся в храме и поныне. Церковь представляет собой вписанный в квадрат октагон, где внутренний восьмиугольник образован восемью «образными столпами, на которых покоятся подпружные арки и купол, а внешний состоит из стен, прорезанных в четырех углах апсидами с арками и конхами. С востока к этому ядру примыкают вима с трехгранной снаружи апсидой и два прямоугольных двухъярусных пастофория с плоскими перекрытиями и лестницей внутри. Обход за столпами перекрыт плоской каменной кровлей, типичной для Южной Сирии. Из древних литургических устройств храма сохранились двухступенчатый синтрон и основание трапезиевидной в плане алтарной преграды, размещенной между западными углами вимы и парой восточных столпов; фрагменты самой преграды из белого и проконесского мрамора хранятся в саду церкви. Снаружи декор сводится к сложнопрофилированному карнизу на западном фасаде и аналогичной бровке (и двум крестам) над южной дверью, а внутри — к резным капителям арок западных угловых апсид. Вся верхняя часть церкви, выше столпов, перестроена позднее, и ее изначальная форма неизвестна.

История обмеров и описаний храма Св. Георгия в Эзре восходит еще к русскому пилигриму XVIII в. В. Григоровичу-Барскому. С тех пор она



Рис. 10. Эзра: 1 — церковь Св. Илии, вид с северо-востока; 2 — церковь Св. Георгия, вид с юго-востока. Аэрофотоснимки

Fig. 10. Zora: 1 — St Ilias church, view from north-east; 2 — St George church, view from south-east. Aerial photos

обмерялась неоднократно, последний наиболее точный план опубликован М. Рестле (*Restle*, 1989). Новая модель, в которой особое внимание уделяется деталям интерьера и особенностям кладки стен, может добавить существенные новые данные в имеющуюся документацию по этому храму.

Церковь Св. Или (рис. 10, 1), согласно надписи на южном фасаде, была построена диаконом Иоанном, сыном Менея, в 542–543 гг., во время эпидемии бубонной чумы (на стенах храма есть и другие надписи с именами местных жителей). В настоящее время храм имеет форму креста с удлиненным западным рукавом и двумя двухъярусными помещениями по сторонам от него. Однако в месте присоединения восточного рукава храма видны следы перекладки. Верхняя часть здания, выше квадрата над подпружными арками, была разрушена в 1841 г. (это видно на фотографии Н. П. Кондакова 1892 г. — *Кондаков*, 1904. Табл. IX) и восстановлена заново около 1920 г. Декор храма сводится к резным камням на южном фасаде и капителям и замковым камням с рельефами внутри.

В Эзре существовала также церковь Св. Софии, построенная в 601–602 гг. Иоанном, сыном Гоэны: от нее сохранилась только строительная надпись, вторично использованная в одном из новых домов.

Храмы Эзры имеют важное значение для реконструкции истории центральных зданий в Сирии и, шире, в ранней Византии. Они свидетельствуют о победе архитектурного типа купольного храма в VI в., который здесь связан с темой мученичества — церкви над мощами святого. Одновременно они указывают на творческий поиск, идущий в византийской архитектуре этого времени: на попытки соединения октагона с квадратом в церкви Св. Георгия (как в соседней Босре) и на искания в плане крестово-купольного храма (церковь Св. Или), в которых Сирия сыграла важнейшую роль.

Босра. Античный и византийский город (древнее название — Бостра) на юге Сирии, столица римской провинции Аравия и центр митрополии. Босра принадлежала Nabateyскому царству, пока в 106 г. н. э. не была аннексирована Римом и не стала местом расположения III Киренского легиона.

В набатейский период постройки известны преимущественно в юго-восточной части будущего римского города, который получил регулярную планировку. В его центре на пересечении колонных улиц находились термы, рынок и другие общественные здания. На юге располагались

театр, амфитеатр, стадион и цистерна, на севере — лагерь легиона. В восточной части находятся остатки резиденции наместника провинции, построенной на рубеже II–III вв. и перестроенной в середине III в., с двумя парадными залами, завершающимися апсидой: от северного, почти полностью разрушенного, сохранился также вестибюль с богато украшенными апсидами в торцах, а южный дошел целиком и использовался позднее, вероятно, как христианская церковь («базилика Бахиры»).

Епископ Тит Бострский (360-е гг.) был одним из известнейших церковных писателей своего времени; в VI в. город стал ареной ожесточенного конфликта с монофизитами. В Босре жили и несториане: согласно мусульманской легенде, будущего пророка в юном Мухаммеде увидел монах Бахира, с которым впоследствии была соотнесена «базилика Бахиры». В 613 или 614 г. город разрушили персы, а в 634 г. захватили арабы. Босра приходит в упадок, хотя и остается важным пунктом на паломническом пути в Мекку: здесь воздвигаются несколько мечетей (Умара, Фатимы, Аль-Хидра), чьи минареты имеют форму крестовосоческих колоколен. Римский театр был превращен в крепость, которую безуспешно осаждали крестовосочесы. В османское время Босра совсем захирела и разрушилась, однако с начала XX в. ее руины стали застраиваться. Эти дома были снесены в последней трети XX в. для археологических раскопок (проводились французской и итальянской миссиями) и устройства музея под открытым небом. В 1980 г. Босра была включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В ходе Гражданской войны большого ущерба памятникам Босры нанесено не было, хотя отдельные снаряды попали в их стены.

От византийского периода в Босре сохранились в настоящее время только две церкви. Базилика № 1, которую видел В. Батлер в начале XX в., скрыта новой застройкой между дворцом и цистерной, а попытки отождествить виденную им же базилику № 3 с апсидой на перекрестке главных улиц наталкиваются на несходство размера и формы, так же как и попытка увидеть церковь в колонном портике напротив, где апсида относится к римской постройке (см.: *Butler*, 1914. 279 ff.).

Базилика № 2, по нумерации Батлера (*Ibid.* P. 248, 280), после французских раскопок (*Dentzer et d'autr.*, 1993; *Blanc, Piraud-Fournet*, 2010) оказалась боковым рукавом огромного центрального собора, перестроенного из храма набатейского периода (рис. 11, 1). На первом этапе (в V в.),



1



2

Рис. 11. Босра: 1 — «Новый собор», вид с юга; 2 — церковь Свв. Сергия, Вакха и Леонтия, вид с запада. Аэрофото
Fig. 11. Bosra: 1 — “New Temple”, view from south; 2 — church of Sts Sergius, Bacchus and Leontius, view from west. Aerial photos

к которому может относиться надпись архиепископа Антипатра (ныне над воротами цитадели), древний храм (раскопан его юго-западный угол с декорированными нишами) был использован почти без изменений. На втором (на рубеже V–VI вв.) — пол собора был поднят на 3 м посредством устройства субструкций, конструкция здания несколько упрощена (в частности, юго-западный угол стал прямым вместо скругленного, а юго-восточные помещения отсечены). В южном рукаве устроена укороченная базилика с двумя пастофориями, а в восточном — алтарь с вспомогательными помещениями по бокам. Купол или шатер собора диаметром около 30 м был, очевидно, деревянным и опирался на кольцо вторично использованных колонн. Собор был украшен резными деталями из местного базальта. К юго-западу от собора находится дворцовый комплекс византийского периода — возможно, резиденция митрополита.

В 513 г., согласно исчезнувшей надписи (№ 1915, по В. Ваддингтону, — *Waddington*, 1870. P. 462), был построен храм Свв. Сергия, Вакха и Леонтия (рис. 11, 2). Культ первых двух святых пришел в Босру из северосирийской Ресафы, возможно, вместе с планом колонного тетраконха. Однако в Босре он был переосмыслен: четырехлепестковая колоннада с Г-образными столпами была вписана в круг, который, в свою очередь, был помещен внутрь квадрата, из-за чего стены храма оказались прорезаны внутри и снаружи многочисленными апсидами и полукруглыми нишами. Сложную форму имеет и восточная часть храма: по сторонам вимы с выраженной снаружи апсидой расположены проходные помещения (закрывавшиеся дверями), к которым примыкают два пастофория с апсидами. Храм был украшен резными деталями из местного базальта. В ходе войны свод северо-восточного пастофория пробил снаряд. К востоку от храма находятся два сильно перестроенных богатых византийских дома, один из которых, с триконхальным залом, отождествлялся с епископским дворцом.

Итоги

В ходе трех экспедиций ИИМК РАН в 2021 г. были проведены работы на 16 архитектурных объектах в восьми описанных выше населенных

пунктах. Собран материал для создания трехмерных моделей интерьеров и экстерьеров обследованных храмов. Для многих памятников были получены важные новые материалы.

Как мы постарались показать, основная задача, которую решает детальное моделирование ранее обследованных, обмеренных и описанных церквей, — уточнение известных сведений, фиксация деталей устройства этих сооружений, ранее подробно не документированных, а также дополнение известных обмеров новыми данными, открывшимися за прошедшее с момента последней съемки время. Особенно часто это касается фиксации фасадов и кладок, не всегда (в отличие от планов) прорисовывавшихся ранее, но способных однако внести корректировки в наше представление об архитектурной истории постройки. Как представляется, подобная работа — необходимая рутина, привносящая новую информацию, казалось бы, в давно сложившийся и привычный для исследователя набор данных.

В условиях бесконтрольного уничтожения памятников в ходе вооруженных конфликтов на первый план выходит необходимость срочной фиксации современного состояния пострадавших объектов и принятие неотложных мер по их стабилизации. Именно тогда наличие цифрового архива, с одной стороны, и возможность срочно выполнить наиболее точную фиксацию объекта, с другой, позволяют своевременно реагировать на трагические изменения в судьбе памятника и способствовать разработке мер по его спасению. Коллектив специалистов, объединенных ИИМК РАН, видел свою задачу именно в создании такого цифрового архива и фиксации современного состояния с целью спасения пострадавших от рук боевиков раннехристианских храмов Сирии.

Полученные данные имеют точную геопривязку и рассчитанную внутреннюю достоверность. На основании построенных моделей можно генерировать планиграфию, ортофотопланы фасадов и разрезы храмов. В настоящий момент накопленный материал находится в работе и в течение ближайшего года должен быть опубликован в виде цифровых трехмерных моделей и сделанных на их основе графических материалов на специальной странице на сайте ИИМК РАН.

- Кондаков, 1904 — Кондаков Н. П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1904. 308 с.
- Blanc, Piraud-Fournet, 2010 — Blanc P.-M., Piraud-Fournet P. La grande église à plan centré du quartier est de Bosra // La Syrie du Sud du néolithique à l'Antiquité tardive: recherches récentes actes du colloque de Damas, [8–10 octobre] 2007. Hauran. 5. 1. Beyrouth: Presse de l'ifpo, 2010. P. 285–287.
- Butler, 1914 — Butler H. C. Ancient architecture in Syria. Section A. Southern Syria. Part 4. Bosra. Leyden: Late E. J. Brill publishers and printers, 1914. 295 p.
- Butler, 1929 — Butler H. C. Early Churches in Syria Fourth to Seventh Centuries. Princeton: Department of art and archaeology of Princeton university, 1929. 274 p.
- De'Maffei, 1995 — De'Maffei F. Il Palazzo di Qasr ibn Wardan dopo gli scavi e i restauri, con una breve nota introduttiva sui palazzi bizantini // Arte profana e arte sacra a Bisanzio. Atti del Convegno internazionale di studi, Roma 1990 (Milion; 3). Roma: ARGOS, 1995. P. 105–187.
- Deichmann, 1979 — Deichmann F. W. Westliche Bautechnik im römischen und römischen Osten // Römische Mitteilungen. 1979. Bd. 86. S. 482–512.
- Dentzer et d'autr., 1993 — Dentzer J.-M., Blanc P.-M., Mukdad R., Mukdad A. Nouvelles recherches franco-syriennes dans le quartier est de Bosra Ash-sham // Comptes-rendus des séances de l'année — Académie des inscriptions et belles-lettres. 1993. № 137 (1). P. 117–147.
- Donceel-Voûte, 1988 — Donceel-Voûte P. Les pavements des églises byzantines de Syrie et du Liban. Décor, archéologie et liturgie. Louvaine-la-Neuve: Département d'archéologie, 1988. P. 61–69.
- Ecochard, 1950 — Ecochard M. Note sur un édifice chrétien d'Alep // Syria. 1950. T. 27. P. 270–283.
- Forschungen..., 2016 — Forschungen in Resafa-Sergiuopolis / Hrsg. T. Ulbert. Berlin; Boston: De Gruyter, 2016 (Resafa; Vol. 7). 264 p.
- Guyer, 1914 — Guyer S. La Madrassa al-Halawiyya à Alep // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1914. T. 11. P. 217–231.
- Lassus, 1947 — Lassus J. Sanctuaires chrétiens de Syrie: essai sur la genèse, la forme et l'usage liturgique des édifices du culte chrétien en Syrie, du IIIe siècle à la conquête musulmane. Paris: Institut Français d'archéologie de Beyrouth, 1947. 330 p.
- Mattern et d'autr., 1939 — Mattern J., Mouterde R., Beau-lieu A. Dair Solaib. I. Les deux Eglises. II. Mosaïque // Mélanges de l'Université Saint-Joseph. 1939. No. 22. P. 1–48.
- Mayence, 1932 — Mayence F. Les fouilles belges d'Apamée // Comptes-rendus des séances de l'année — Académie des inscriptions et belles-lettres. 1932. № 76 (1). P. 124–28.
- Restle, 1989 — Restle M. Les monuments chrétiens de la Syrie du Sud // Archéologie et histoire de la Syrie II. Saarbrücken: Saarbrücker Druckerei und Verlag, 1989. T. I: La Syrie de l'époque achéménide à l'avènement de l'Islam / Ed. par J.-M. Dentzer, W. Orthmann. P. 373–384.
- Restle und and., 2012a — Restle M., Koder J., Messerer H., Waldhäusl P., Plontke-Lüning A. Architekturdenkmäler der spätantiken und frühbyzantinischen Zeit im Hauran. AZRAA (ZORA). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2012. Vol. 1. 365 S.
- Restle und and., 2012b — Restle M., Koder J., Messerer H., Waldhäusl P., Plontke-Lüning A. Architekturdenkmäler der spätantiken und frühbyzantinischen Zeit im Hauran. ŠAQQĀ (SAKKAIA – MAXIMIANUPOLIS). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2012. Vol. 2. 562 S.
- Schmauder, 2020 — Schmauder M. Das Mausoleum von Dair Solaib (Dayr as Salib / Deir al-Salib) // Contextus. Festschrift für Sabine Schrenk. 2020. No. 41. P. 360–371.
- Strube, 1983 — Strube C. Die Kapitelle von Qasr ibn Wardan: Antiochia und Konstantinopel im 6. Jh. // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1983. Bd. 26. S. 58–106.
- Tchalenko, 1953 — Tchalenko G. Villages antiques de la Syrie du Nord. Le massif du Bélus à l'époque Romaine. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1953. 462 P.
- Todt, Vest, 2014 — Todt K.-P., Vest B. A. Syria (Syria Prôtē, Syria Deutera, Syria Euphratēsia). Denkschriften. Wien: Verl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2014 (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse; Vol. 438). 802 S.
- Viviers, 2012 — Viviers D. Apamée-Sur-l'Oronte: Travaux de La Mission Archéologique Belge XLIVe Campagne (2010) // Chronique Archéologique En Syrie. Special Issue Documenting the Annual Excavation Reports Concerning the Archaeological Activities in Syria. Excavation Reports of 2010–2011. Damascus: Al-Bassel Centre for Archaeological Research and Training, 2012. P. 249–270.
- Vogue, 1877 — Vogue M., de. Syrie Centrale: Architecture Civile et Religieuse Du Ier Au VIIe Siècle. Paris: J. Baudry, Libraire- Éditeur, 1877. T. I. Text. 178 p.
- Waddington, 1870 — Waddington W. H. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Paris: F. Didot, 1870. 194 P.

Rescue of Early Christian temples of Syria

Е. К. Blokhin, A. Yu. Vinogradov, D. D. Yolshin, N. F. Solovyova⁴

Keywords: Early Byzantine architecture, Syria, digital archaeology, architectural measurements, history of science, architectural archaeology.

In the course of three expeditions of the Institute for the History of Material Culture (ИИМК) RAS in 2021, archaeological investigations at 16 Early Byzantine churches in eight populated areas of Syria have been carried out. The expeditions worked at Madrasa Halawiyah in Aleppo, churches in Apamea, complexes of Deir al-Salib, Qasr Ibn Wardan, the monastery in Burqush, temples of Eastern Hauran, Shaqra, Zora and Bosra. Materials for creation of three-dimensional models of the interiors and exteriors of the investigated temples have been collected. Important new evidence has been obtained for many sites.

As we have attempted to demonstrate, the main task to be solved by a detailed modelling of the previously investigated, measured and described churches is in providing more exact data and documentation on these installations, which have not been documented in detail earlier, and supplementing the reported measurements with new data revealed during the period after the last surveys. In particular, this concerns the documents on the façades and masonries which had not been always carefully drawn (by contrast to plans) although they can correct our notions on the architectural history of the buildings. Apparently, the work of this type is an indispensable routine adding new information to already long ago established, as it seems, set of data familiar to researchers.

The collected measurements expand and supplement the available information on the architecture of the sites under consideration. The data obtained are precisely georeferenced and possess intrinsic reliability. On the basis of the designed models, planigraphy, orthophotoplans of the façades and sections of the churches can be generated. Presently, the accumulated material is under treatment and within the course of the current year will be published in the form of digital three-dimensional models and graphic materials generated on their basis on a website of ИИМК RAS.

⁴ Egor K. Blokhin, Natalya F. Solovyova — Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences; 18A Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: jegor.blochin@gmail.com; nfs56@mail.ru. Andrey Yu. Vinogradov — National Research University Higher School of Economics; 21/4 Staraya Basmannaya ul., 105066, Moscow; e-mail: auvinogradov@hse.ru. Denis D. Yolshin — State Hermitage Museum; 34 Dvortsovaya nab., St Petersburg, 190000, Russia; e-mail: denis.jolshin@gmail.com.